

— С момента аварии прошло уже семнадцать дней. Я в Китае, вернулся вчера, и уже заказал билет на завтрашний день, чтобы прилететь к тебе. Я... — объяснил Дай Линьсюань.

Его зрачки внезапно сузились, голос оборвался.

Лай Ли, неведомо когда подняв руку, дрожа, но твёрдо схватил дыхательную трубку и молча смотрел на неё.

— Эй, что ты делаешь... — в панике воскликнула сиделка.

— Я выезжаю прямо сейчас, — Дай Линьсюань говорил очень быстро, словно боясь, что даже секунда промедления приведёт к непоправимому. — Частный рейс нужно заказывать минимум за полдня, посмотрю, смогу ли купить билет на ближайший рейс. Если не получится, то попробую улететь на чужом самолёте. Самое позднее к полуночи ты обязательно увидишь меня.

Сердце Дай Линьсюаня уже улетело вместе с завершённым видеозвонком, но тело вынуждено было оставаться в этом полумрачном кабинете.

Он регулировал дыхание и сердцебиение, опираясь локтем на подлокотник дивана, подпирая подбородок рукой и закрыв глаза на несколько мгновений.

На столе перед ним лежала чёрная бархатная коробочка, застёжка была расстёгнута, очевидно, её уже открывали.

Тук-тук.

— Войдите.

Хэ Сюньчжан вошёл, неся в руках бокал вина:

— Сяо Ли проснулся?

— После десяти дней комы наконец решил очнуться, — слегка усмехнулся Дай Линьсюань.

— Если бы ты тогда отвёз его в нашу больницу, любые, даже самые тяжёлые "травмы" были бы вылечены без проблем, без "последствий". Не пришлось бы так долго переживать, — с улыбкой, полной скрытого смысла, произнёс Хэ Сюньчжан.

Дай Линьсюань резко поднял веки, зрачки его зелёно-коричневых глаз мгновенно отразили холодный свет.

Он посмотрел на Хэ Сюньчжана несколько секунд, словно не понимая:

— В тот день ситуация была критической, не до выбора больниц.

Хэ Сюньчжан сделал глоток вина, намекая:

— Если тебе кажется, что это слишком хлопотно, не хочешь пачкать руки... Я могу помочь, тихо и незаметно.

— Сюньчжан, ты, кажется, что-то неправильно понял? — Дай Линьсюань посмотрел на него, затем спокойно отвёл взгляд, расслабленно откинувшись на кожаный диван, и уставился на чёрную коробку на столе. — Я тоже не люблю, когда кто-то вмешивается в мои личные дела. Ты понимаешь?

— Эх, это я перегнул, — Хэ Сюньчжан тут же извинился, всё ещё улыбаясь. — Но если в будущем тебе понадобится помощь, просто дай знать, достаточно намёка. Помогать друзьям в трудную минуту — моя обязанность.

— Вряд ли такая необходимость возникнет, — Дай Линьсюань взглянул на часы, длинным пальцем ткнул в коробку и отодвинул её обратно к Хэ Сюньчжану. — Сяо Ли проснулся, мне нужно навестить его, сегодня больше не задержусь.

Хэ Сюньчжан встал вместе с ним, притворно жалуясь:

— Всего лишь подарок, как же ты не ценишь дружбу.

— Слишком ценный, не могу принять, — взял пиджак Дай Линьсюань.

— Видимо, наша дружба ещё недостаточно крепка, — вздохнул Хэ Сюньчжан.

Он проводил Дай Линьсюаня до VIP-парковки и, только когда машина Дай Линьсюаня скрылась вдали, убрал улыбку, развернулся и вошёл в лифт, набрав номер телефона:

— Папа, всё идёт не очень гладко.

На другом конце провода Хэ Чэнцзэ сидел в кабинете, перед ним был компьютер, на экране которого транслировался кадр из кабинета, который только что покинул Дай Линьсюань.

— Ничего, двигаемся шаг за шагом, не стоит торопиться, — его голос был хриплым, как у многих пожилых людей. — Линьсюань кажется простым на поверхности, но на самом деле его мысли глубже, чем у кого бы то ни было.

Хэ Сюньчжан молчал:

— Он нам не доверяет, подарок тоже не принял.

— Если бы ты был на его месте, стал бы безоглядно доверять? Если другие узнают о таких скрытных увлечениях, это может быть фатальным. Два года назад он предпочёл уехать за границу "отдохнуть", лишь бы не связываться с нами, потому что не хотел оставлять зацепки, — Хэ Чэнцзэ вздохнул. — Наберись терпения, сынок.

— Да, папа, — почтительно ответил Хэ Сюньчжан.

— Но если Линьсюань хочет получить группу Дай, у него нет выбора. Он, по сути, понимает твой намёк, на банкете несколько дней назад он говорил со мной, чтобы проверить, действуешь ли ты от своего имени или от имени семьи, — морщины на лице Хэ Чэнцзэ дрожали. — Раз он не отдалился от тебя, значит, у него есть свои соображения, просто он ещё взвешивает выгоды и риски.

Хэ Сюньчжан нахмурился:

— Он действительно выберет сотрудничество?

— У Линьсюаня большие амбиции, просто раньше он слишком хорошо их скрывал, и я действительно думал, что "из плохого бамбука не вырастет хороший побег, а на плодородной земле — пустая солома"... — Хэ Чэнцзэ загадочно усмехнулся. — Твой дядя Дай уже на грани, группа Дай в любой момент может перевернуться. У Цзян Цюцзюнь и старого Дай Сунсюэ такие глубокие разногласия, что Линьсюань стал их инструментом для сдерживания друг друга. Линьсюань не может положиться ни на кого, если не найдёт внешней поддержки, однажды его разорвут на кровавые куски.

— А если он не выберет нас? — спросил Хэ Сюньчжан.

— Даже если он выберет семью Хо, это всё равно приведёт к одному и тому же, мы неизбежно окажемся в одной лодке, никто не сможет сбежать, — Хэ Чэнцзэ сделал паузу. — Но твой дядя Хо постарел, стал трусливым... Лучше, чтобы Линьсюань сблизился с тобой.

Хэ Сюньчжан задумался:

— Может, просто дать Хо Шуан понять, что он любит мужчин?

— Какое влияние может иметь эта девчонка? Даже если Линьсюань влюбится в какого-нибудь кота или собаку, ей всё равно придётся выйти за него замуж, — Хэ Чэнцзэ равнодушно сказал. — Жаль только, что у нас не родилась дочь.

Хэ Сюньчжан немного обеспокоился:

— У Линьсюаня и Лай Ли неясные отношения, боюсь, Лай Ли станет помехой.

— Это даже хорошо. Если этот парень сможет так запутать Линьсюаня, что тот не женится, ему не останется выбора, кроме как склониться к нам, — Хэ Чэнцзэ сказал. — И не думай слишком прямолинейно. Если бы он действительно считал Лай Ли проблемой, разве у того был бы шанс проснуться?

Хэ Сюньчжан нахмурился:

— Но...

— Хватит "но". Сейчас твоя задача — сосредоточиться на завоевании его доверия. У нас не так много времени, нужно снова поставить семью Дай на наш корабль. Раньше был ещё второй сын Дай как запасной вариант, но он оказался такой нетерпеливым, совершил глупость, попытался убить Линьсюаня, чтобы мы могли выбрать только его, но в итоге Линьсюань остался цел, а над его собственной шеей теперь висит меч... Хе-хе.

<http://tl.rulate.ru/book/5558/195083>